

Андрей
Кружнов

ВСТРЕТИЛИСЬ

ПТИЦЫ И РЫБЫ

(Эпизоды из столичной жизни в 2-х действиях)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Кружнов
Встретились птицы и рыбы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кружнов А. Э.

Встретились птицы и рыбы / А. Э. Кружнов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В Москве семья приезжих провинциалов распадается на протяжении всей пьесы из-за социальных и других сложностей. Дочку невозможно привезти из-за квартирной неустроенности... Любовный треугольник, где в семье провинциалов возникает обеспеченный любовник, коренной москвич, подтачивает семью. Во втором действии мы видим главного героя, который уже вернулся из США на семейное пепелище. Содержит нецензурную брань.

ВСТРЕТИЛИСЬ ПТИЦЫ И РЫБЫ

(Эпизоды из столичной жизни в 2-х действиях)

Действующие лица:

ГАЛКА, молодая женщина 30 лет;

ГЕША, её муж 35 лет;

ПОНТИЙ, однокурсник Галки 28 лет;

СУЛЕЙМА, соседка 40 лет.

Место действия: однокомнатная квартира, лавочка у подъезда.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Конец апреля. Окраина Москвы. Однокомнатная квартира старой планировки с длинным коридором и прихожей с чуланом. Широкие окна под лёгкими и прозрачными гардинами с перспективой вдаль на «хрущёвки» и «брежневки». Правда, вид слегка заслонён свисающими прутьями берёз за окнами, на которых еле-еле пробивается зелень. Такое ощущение, что в квартире живут пожилые люди: старомодное трюмо с таким же старомодным диваном-кроватью и креслом-кроватью стиля 70-х годов. Старомодный тёмный ковёр на стене над кроватью. На столе, диссонировав с советской мебелировкой, стоит пузатый монитор от компьютера, а на трюмо новенький импортный телевизор. Теперь-то понятно, что квартиру сдают пенсионеры, а снимают её молодые люди.

Входная дверь открывается и входит Галка и Понтий. У Понтия на плече спортивная сумка, он пытается обнять Галку и поцеловать.

ГАЛКА. Ой, как весной пахнет!.. Олег, ты с ума сошёл!

ПОНТИЙ. Да ладно, мужа, что ли, боишься?

ГАЛКА. Ты же себя так при своей Женьке не ведёшь.

ПОНТИЙ. Сравнила. У меня Женька из дома вообще ни ногой. *(Дурачится.)* А твой Гешка в беГА-ГАтне всю дорогу. *(Напевает и дурачится.)* «Все бегут, бегут, бегут, бегут, бегут, а он стоит!» *(Игриво хватая её за ногу.)* Ой, извиняюсь, я думал, это рука...

ГАЛКА. Здравсьте. *(Здоровается с ним ногой.)* Будем знакомы – птичка.

ПОНТИЙ *(поглаживая ногу Галки).* Мм, шикарная птичка – у меня как раз золотая клеточка.

ГАЛКА. Птичка любит свободу.

ПОНТИЙ. Ай-яй-яй, птица, и не стыдно? Замужняя женщина – какая свобода?

ГАЛКА. Стыдно, когда видно. Ну всё, пусти... Понтий!

Галка выворачивается из его рук, снимает куртку и обувь, идёт в комнату.

ПОНТИЙ *(шутливо подгоняя Галку).* Так-так, быстрее к компьютеру!..

ГАЛКА. А-а! Понька – убью!.. *(Играясь, бьёт Понтия руками.)*

ПОНТИЙ. А-а! Не убивай! *(Играясь, защищается.)* Полиция!..

ГАЛКА. Тебе уже никто не поможет. *(Замахивается.)*

ПОНТИЙ. Не бей, птичка. Лучше вот этот глазик выключь – на счастье. *(Тянет к ней своё лицо для поцелуя.)*

ГАЛКА. Мозги тебе щас выключю, Пономарёв. *(Подходит к компьютеру и включает его.)*

ПОНТИЙ *(шутливо, на клавиатуру).* Ух ты, кнопочек сколько!.. *(Снова пытается обнять Галку.)* Птица, ты когда ликвидируешь мою компьютерную безграмотность?

ГАЛКА *(выскальзывая из его объятий).* Как тока прикажете, барин... Всё – концерт окончен.

Галка садится за компьютер. Понтий идёт на кухню к холодильнику, смотрит внутрь, а затем выкладывает туда продукты из своей сумки. Галка слышит из комнаты, как хлопает дверь холодильника.

Ну и баран ты упрямый. Я же тебе говорю, Гешка ругаться будет. Лучше жене отнеси.

ПОНТИЙ. Не суетись, у моей жены всё в ажуре. А у вас в холодильнике одна томатная паста.

ГАЛКА. Ну, это вы белые люди, мы-то негры замкадовские. Понаехавшие.

ПОНТИЙ. Так, завязывай о политике, давай о жизни... *(Идёт в прихожую).* Мне какие тапочки на себя натягивать?

ГАЛКА. Мои. С помпончиком. У тебя ножка узкая.

ПОНТИЙ. Нога ходока – выносливая. Устойчивая. *(Обувает тапки.)*

ГАЛКА. Женская у тебя ножка, а не выносливая. У Гешки лапти – вон какущие!.. Видишь?

ПОНТИЙ. Ну да. Непонятно, чего ты в моих ногах нашла?

ГАЛКА. Я не в ногах нашла. Я в другом нашла.

ПОНТИЙ. Не расскажешь в чём?.. *(Опять начинает приставать.)*

ГАЛКА. Ну чё, прямо здесь, что ли?.. погоди, дай мне кое-что посмотреть... *(Стучит по клавиатуре.)*

ПОНТИЙ. У мужа любовницу ищешь?

ГАЛКА. Да уж лучше бы любовница была. Не так бы на душе муторно было... *(Что-то читает на экране.)* С Сашкой переписывался. Статью какую-то скинул... Нет. Вроде заявка на книжную серию.

ПОНТИЙ *(ревниво).* Ты прям его писаниной интересуешься. Прям как редактор.

ГАЛКА. Интересно же. А вдруг повезёт? Денег кучу заработаем.

ПОНТИЙ. На фиг вам деньги. У вас любовь есть.

ГАЛКА. Слушай – щас по башке врежу! *(В шутку замахивается на него.)* Не стыдно – у вас четыре квартиры, а у нас ни одной.

ПОНТИЙ. Ну, возьми одну. Здесь которая, на Юбилейной.

ГАЛКА. Ага. Как это возьми?

ПОНТИЙ. Ну, поживёте, пока масть на бабки не пойдёт. Годика два-три вполне... Отец в той квартире практически не бывает. Она как сарай для ненужных вещей – весь хлам там. Если ему что нужно будет, я приеду, заберу и всё. Раз в месяцок объявлюсь у вас... для проформы.

ГАЛКА. Что: шведский вариант предлагаешь?

ПОНТИЙ *(с обидой).* Ну – извращенец ведь – что ещё Понтий может предложить.

ГАЛКА. Понь, ну что ты как дурачок... *(Успокаивает его.)* Сказать ничего нельзя. Ты ведь понимаешь... Не всё так просто...

ПОНТИЙ. Сколько верёвочке не виться, а за кончик дёрнуть придётся.

ГАЛКА. И что по-твоему? Прям вот взять и Гешке всё выложить?

ПОНТИЙ. Сто пудов, он догадывается.

ГАЛКА. Я тоже догадываюсь – инопланетяне есть.

ПОНТИЙ. Хочешь, я Женьке сегодня скажу? Она уже давно всё поняла, вон, к матери в Бирюлёво собралась.

ГАЛКА. Ой, нет, нет!.. Я не могу так сразу.

ПОНТИЙ. Птица, ты чё? Мы уже год по углам трёмся как кошки. В квартиру сразу бы и дочку привезла от матери.

ГАЛКА. Не могу. Помпончик, я ведь с ним восемь лет прожила... Страшно. Вот так вот взять и в лицо человеку всё брякнуть – б-р-р!.. *(Её передёрнуло как от озноба.)*

Слышно, как в дверь вставляется ключ. Понтий мгновенно отлетает к дивану-кровати, хватая какой-то журнал со стола и занимает позицию полулёжа, раскрыв перед собой журнал.

Входит Геша, держа в руках две новеньких коробки с электрическими кофеварками. Лицо его напряжено, взгляд сосредоточен – такое впечатление, что за ним идёт слежка и он чувствует, что постоянно находится под наблюдением.

ГЕША (*увидев куртку и обувь Понтия*). Чего же не позвонила, что Олег придёт?

Галка и Понтий переглядываются. Понтий пожимает плечами. Геша складывает коробки в прихожей друг на друга.

ГАЛКА. Он в отцовскую квартиру заехал. Тут, на Юбилейной улице... (*Машет Понтию рукой.*)

ПОНТИЙ. Ну да. Отец просил кое-какое барахлишко забрать.

Слышно, как падает одна из коробок с кофеваркой на пол.

ГАЛКА. Геша, я тебя просила, не приноси эти кофеварки в дом – и так развернуться негде.

ГЕША. Не покупают. На улице же не бросишь. (*Понтию.*) Ты на машине?

ПОНТИЙ. Ну да, на шаравозе своём.

ГЕША. Чего ты про машину так... нелестно.

ПОНТИЙ. А чего мне с ней – целоваться?

ГЕША. Ну, будь у меня машина, я бы кофеварки сотнями продавал. Не только по Москве...

ПОНТИЙ. Я машины вообще не люблю. Вонючие пыхтелки.

ГЕША. Понятно... Галь, а чего ты Олегу мои тапки не дала – у меня две пары.

ГАЛКА. У него нога больно узкая, мои сгодились.

ГЕША. Понятно. (*Входит в комнату.*) А у меня лапти. (*Поднимает ногу.*) С обувью всегда проблема. (*Подходит к Понтию.*) Чего это, «Вестник астрономии» штудируешь?

ПОНТИЙ (*листая страницы*). Угу. В звёздном небе разбираюсь...

ГЕША (*кивая на журнал*). Примитив. Это я так взял, типа, справочник для идиотов.

ПОНТИЙ. Да мне Галка все уши прожужжала: «Посмотри, какой у меня Геша гениальный! Всё может, всем интересуется». Вот: решил на тебя быть похожим. Пример с положительных людей беру. (*Листает журнал.*) Интересно, есть на Венере жизнь, а?..

ГЕША. Ты журнал переверни, а то он вверх ногами.

ГАЛКА. Так, Понтий, чего развалился!

ПОНТИЙ (*удивлённо*). А что, по стойке смирно встать?

ГАЛКА. Давай за пивасиком сгоняй. У тебя, надеюсь, денежка при себе?

ПОНТИЙ. Ну.

ГЕША. Стоп. Так не пойдёт. Я что, паразит какой? У меня свои деньги имеются.

ГАЛКА. Он угощает. (*Понтию.*) Угощаешь?

ПОНТИЙ. А куда деваться.

ГЕША. Я сказал, я не буду пить за чужой счёт.

ПОНТИЙ. Ты чё обиделся? Я от чистого сердца, не потому что Галка сказала.

ГЕША. Ещё раз – я за себя буду платить сам! (*Шарит по своим карманам.*) Я дееспособный человек, не бомж какой-нибудь... (*Выгребает из кармана мелочь.*)

ПОНТИЙ. Ну сам, так сам.

ГЕША. И вообще, с какого перепугу я должен вдруг пить? У меня работы навалом. (*Ссыпает мелочь обратно в карман.*)

ГАЛКА. Геша, испортишь глаза. Кто так работает – круглыми сутками. Нужно хотя бы иногда отдыхать, расслабляться.

ГЕША. Так. Или я прямо сейчас сажусь работать, или ухожу.

ПОНТИЙ. Ладно. Чего-то я загостился, по-моему. (*Идёт к выходу и одевается.*) Не скучайте тут без меня... В следующий раз как-нибудь забухаем – по-взрослому. (*Открывает дверь.*) Птица, не забудь бумажки с чертежами взять. Пока. (*Уходит.*)

ГЕША. Что значит «птица»?

ГАЛКА. Не знаю. Зовёт так.

ГЕША. И как тебе?

ГАЛКА. В смысле?

ГЕША. Нравится?

ГАЛКА. Ну зовёт и зовёт, что мне драться с ним.

ГЕША. Ну, птичкой мог бы обозвать.

ГАЛКА. Опять начинаешь?

ГЕША. Я начинаю?.. (*Мгновенно взрывается как пороховая бочка.*) Ох...еть! Твой Понтий валяется на нашей кровати в грязных штанах! Смотрит мой журнал вверх ногами! У тебя на щёках красные пятна, как будто тебя только что лапали, а я начинаю! Хватит уже из меня мудака делать. Мне соседи говорят – в обнимку ходите. На улицах вас видят! В его студии мне вахтёрша в глаза сказала, что вы любовники, когда я сказал, что я твой муж. Но я начинаю!

ГАЛКА. Замолчи!.. Во-первых, ты обещал, что не будешь больше орать. Ты знаешь, у меня больное сердце, от твоего крика у меня сразу же начинается аритмия. Во-вторых, вахтёрша старая полоумная женщина, я с ней поругалась, когда она не хотела впускать тебя.

ГЕША. Ага, отомстила! Ну-ну, дальше что?

ГАЛКА. Твой журнал Понтий смотрел вверх ногами, потому что он на английском. (*Трясёт перед ним журналом.*) Где у звёздного неба можно определить верх и низ – где? Он валялся на кровати, потому что я ему запретила садиться в кресло – там сломано дно! (*Ставит ногу на кресло и топает по нему.*) Ты же ничего не видишь! Ты же занят целыми днями!.. И что мы хозяйке скажем? Что, новое кресло ей покупать? Сегодня какое число?

ГЕША. Двадцать шестое.

ГАЛКА. Вот. А тридцатого апреля она придёт за квартплатой, бухнется в кресло своей толстой задницей! – и что?

ГЕША. Хорошо, я вставлю фанеру.

ГАЛКА. Где ты фанеру возьмёшь? В своём лице, что ли? Я с Понькой договорюсь, он завтра из отцовской квартиры притащит.

ГЕША. Не надо.

ГАЛКА. Да она там всё равно гниёт. Целую квартиру вместо чулана держат – обалдеть! Во москвичи жируют.

ГЕША. Ты что, уже и туда с ним ходила?

ГАЛКА. И что? Я туда с ним миловаться хожу, да?

ГЕША. Я рядом не стоял. Но судя по тебе...

ГАЛКА. Не суди да не судим будешь.

ГЕША. Не юродствуй!.. Ты постоянно с ним ходишь. Везде. Мне людям в глаза смотреть стыдно.

ГАЛКА. Да? А мне абсолютно нечего стыдиться. Я ни перед кем не кривлю душой.

ГЕША. Ты или чудовище, или сумасшедшая.

ГАЛКА. Это мой однокурсник, мы с ним дипломную работу готовим. И везде ходим.

ГЕША. На твоём курсе – двенадцать человек! Почему именно с ним?

ГАЛКА. Он в чертежах разбирается.

ГЕША. У тебя на всё готов ответ: вахтёрша – дура, хозяйка – сволочь, он – чертёжный гений... (*Идёт на кухню, открывает холодильник и смотрит внутрь.*) Откуда здесь нарезка?.. А ravioli?.. Крем какой-то...

ГАЛКА. Тебе скажи – ты щас орать начнёшь.

ГЕША. Ты сама из меня психопата делаешь!.. Зачем он снабжает нас продуктами? У него жена, ребёнок – пусть им покупает. Ей-богу, я выкину это в мусор!..

Геша подходит к мусорному бацку и швыряет туда одну банку. Галка собирает бумаги в тубус.

ГАЛКА. Он же не слепой, видит, у нас напряжёнка с деньгами. Даже на окраине Москвы нам квартира в двести баксов обходится. Из-за этого на одну дорогу почти четыре часа в день уходит. В магазин некогда зайти. Чисто по-дружески хотел помочь.

ГЕША. Ну уж нет, сама жри его продукты. (*Запихивает обратно в холодильник оставшиеся продукты и достаёт тарелку с оладьями.*) Я своих оладушек покушаю.

ГАЛКА. Покушай, покушай. (*Набирает номер на сотовом телефоне и демонстративно включает громкую связь. Геше.*) Я от тебя ничего не скрываю! (*В телефон.*) Лёньчик, привет!..

ГОЛОС ПО ТЕЛЕФОНУ. Приветик-приветик.

ГАЛКА. Говорить можешь?..

ГОЛОС ПО ТЕЛЕФОНУ. Обязательно.

ГАЛКА. Надо одно дельце провернуть. Олега попросили концерт оформить для Жанны Барышевой...

ГОЛОС ПО ТЕЛЕФОНУ. Слушай, это которая «звезда», что ли?

ГАЛКА. Ну да, та самая. Как бы немецких светофильтров достать?..

ГОЛОС ПО ТЕЛЕФОНУ. Обалдеть! Для Барышевой достанем.

ГАЛКА. По цене тока не загоняй...

ГОЛОС ПО ТЕЛЕФОНУ. Не наговаривай зря.

ГАЛКА. И микшерный пульт. Умоляю, не наше дерьмо...

ГОЛОС ПО ТЕЛЕФОНУ. Как скажешь, «начальник».

ГАЛКА. Во, отлично! С нас магарыч. Пока.

Геша прекращает жевать и швыряет оладью в тарелку.

ГЕША. Почему «с нас»?!

ГАЛКА. Потому что мы будем концерт оформлять. Вместе. Это будет нашей дипломной работой.

ГЕША. Может, вам уже вместе жить начать? Что вы всё только на работе да на работе.

ГАЛКА. Не истери. Я за его счёт карьеру делаю. Я не местная, в эти столичные норы так просто не пролезешь. А у него входа есть. Чего непонятного.

ГЕША. Иногда кажется, я схожу с ума. Я говорю «красное», мне говорят «синее»; я говорю «солнце», мне говорят «нет, это луна»; я говорю «вы трахаетесь», а мне говорят «нет, мы делаем карьеру!» Ты понимаешь, что ты делаешь из меня дебилоида!

ГАЛКА. Нет. Я пытаюсь выжить.

ГЕША. Ты хочешь сказать, он всё это делает из благородства? Просто от чистого сердца тратит на тебя деньги, время?

ГАЛКА. Он считает меня талантливой. Он учится у меня.

ГЕША (*пародийно всплеснув руками*). Ах, он учится у тебя – какая гуру! А нельзя поинтересоваться, почему это он с Лилькой перестал встречаться? Раньше они вместе как Шерочка с Машерочкой, за ручку, за попку. С ней бы и делал все проекты – однокурсница ведь.

ГАЛКА. Ты что, Лильку не знаешь.

ГЕША. Представь, не знаю.

ГАЛКА. Она, знаешь, сколько на него повесила? Ей в квартире ремонт сделай, каждый месяц по двести баксов на продукты, шмотки за его счёт, на машине возить куда надо...

ГЕША (*с иезуитством*). Ну да, а ты же не просишь ничего. Извини. Сорвался.

Геша садится за компьютер и пытается что-то печатать.

ГАЛКА. Я смотрела, ты с Сашкой собрался книгу писать.

ГЕША. Удивительно: ты ещё чем-то интересуешься насчёт меня.

ГАЛКА. Я хочу, чтобы ты стал зарабатывать нормальные деньги, а не копейки в этом дурацком лице.

ГЕША. В этот лицей меня взяли по блату, без московской прописки. Ты всё прекрасно знаешь. Я два года искал подработку, но кроме торговли кофеварками или таблетками для похудения – ноль. Зеро!.. (*Играет в игру-стрелялку на компьютере, чтобы успокоить нервы.*) Знаешь, что мне сказал недавно один кореец?

ГАЛКА. Какой кореец?

ГЕША. Устраиваться я ходил в российско-корейскую компанию: должность престижная, знание английского, Фотошоп, Иксель, трали-вали... Вы, говорит, нам подходите, но, извините, у нас негласное распоряжение сверху, на хорошие места брать только москвичей.

ГАЛКА. А книжная серия? Извини, я увидела творческую заявку от тебя.

ГЕША. Хана: редактор отдал мою заявку своему приятелю. Значит, серию будет писать он.

ГАЛКА. Погоди, как это – взял и отдал. Это ведь ты придумал.

ГЕША. Вот так вот, взял и отдал. Кто я для него? Тварь иногородняя.

ГАЛКА. А в суд? Это же воровство.

ГЕША. Издеваешься? Ты что в Швейцарии живёшь. Да меня в любом суде на смех поднимут – «Ах, у вас творческую заявку украли. А идеи по ночам у вас не воруют? А мысли? А хотелки?..»

ГАЛКА. Мда... Сделай потише, в ушах звенит... Олег тут мне предложение сделал.

ГЕША. Давно пора. И что ответила?

ГАЛКА. Не хаи. Понтий предлагает переехать в квартиру его отца.

ГЕША. Это которая на Юбилейной?

ГАЛКА. Ну да. Небольшой ремонт за наш счёт. Потом только за коммуналку платить. Временную прописку сделает. Ты не будешь с этими кофеварками как скоморох прыгать, спокойно можешь работать.

Геша смотрит на жену так, будто видит её в первый раз – с любопытством и тревожным ожиданием.

ГЕША. Галь, ты серьёзно?

ГАЛКА. Гешик, я уже не могу на тебя смотреть – всё!.. Ты загибаешься. Занимаешься какой-то фигнёй. Я не могу на твоих костях делать свою карьеру. Мы даже ребёнка не можем сюда привезти – всё неустроено, садика нет, постоянной работы нет.

ГЕША. Не лги, я два года в лице.

ГАЛКА. Эти копейки мы все отдаём за квартиру. Посмотри на себя, лицо осунулось, мешки под глазами... ходишь в дырявой обуви!.. Иногда кажется, ты пытаешься электричку обогнать. Я не хочу остаться вдовой.

ГЕША (*иронично*). Ты не останешься вдовой. Не бойся.

Галя идёт на кухню и закуривает.

Представляешь, Петька, наш новый педагог, мне идею подкинул.

ГАЛКА. Идейка-индейка. Ну?

ГЕША. Из деревни куда бегут?..

ГАЛКА. Ясный пень – в город.

ГЕША. А из города?.. В столицу. А из столицы куда?

ГАЛКА. На море.

ГЕША. В Европу. Ещё лучше – в Америку.

ГАЛКА. Не поняла.

ГЕША. У Петьки знакомый в Штаты свалил. Там грин-карту получил. Водителем на фуру устроился – двенадцать штукарей в месяц, баксов!

ГАЛКА. Геша, это нереально, у тебя даже рабочей визы нет. Тем более грин-карты.

ГЕША. Всё можно там купить, главное, уехать.

ГАЛКА. На что? Не вздумай в долги влезать.

ГЕША. Что предлагаешь – тут гнить? На вас любоваться? Ещё год такой пытки – и я свихнусь.

ГАЛКА (*повторяя, словно заученную мантру*). У нас с Пономарёвым дружеские отношения, мы просто однокурсники, которые вместе делают дипломную работу. Что ты себя накручиваешь... Если тебе это не нравится – хорошо – давай вернёмся в наш Мухосранск и будем работать на спичечной фабрике. Ой, нет, ты, конечно, пойдёшь в школу – будешь преподавать литературу за три копейки и за школьный завтрак.

ГЕША. Когда вам Барышева за концерт заплатит?

ГАЛКА. Нет. Я не дам денег на эту авантюру.

ГЕША. Да я так. Спросил просто.

Прошло два месяца. Лето в самом разгаре, за окном во всю зеленеет листва. Форточки открыты и оттуда слышен крик стрижей. Геша один в квартире, он набирает номер на сотовом и разговаривает.

ГЕША. Аллё, «Флайер-турс»?.. Это ваш клиент вас беспокоит – Калябин. Я хотел узнать по поводу визы... Да, да, в Соединённые Штаты... Сколько вы говорите ждать?.. А побыстрее никак нельзя?.. Ещё доплатить?.. (*В сторону.*) Интересное кино. (*В трубку.*) Нет-нет, я не отказываюсь. Мне самое главное, чтобы вы никуда не испарились... Девушка, я не грублю, я выказываю свои опасения... И вам всего хорошего.

Кладёт трубку.

Ещё пятьсот пятьдесят долларов. Это получается... получается... (*Считает в уме. Говорит, пародируя юмориста.*) Сыманшедшие деньги.

Геша снова набирает номер, садится за компьютер и включает громкую связь, положив телефон на стол.

Олег, привет...

ПОНТИЙ (*по громкой связи*). О, педагог-литератор.

ГЕША. Ну да, он самый. Ты далеко от нас?..

ПОНТИЙ (*по громкой связи*). Да вот, на МКАДе болтаюсь.

ГЕША. Можешь заскочить на пару минут?..

ПОНТИЙ (*по громкой связи*). Ты меня ни с кем не перепутал?

ГЕША. Не перепутал. У меня разговор с тобой...

ПОНТИЙ (*по громкой связи*). Разговор серьёзный или так себе?

ГЕША. Ну да, на миллион...

ПОНТИЙ (*по громкой связи*). Галка рядом стоит?

ГЕША. Она, кажется, в магазин вышла, не знаю. И давай без пива обойдёмся...

Звонок в дверь.

По-мужски поговорим. Хорошо. (*Отключает мобильный. Кричит в сторону двери.*) Сейчас!..

Идёт открывать дверь.

А, Сулейма. Ну, заходи, чего в дверях торчать.

В прихожую заходит Сулейма, чернобровая крепкая женщина с красивыми восточными чертами лица. На её голове платок намотан так, чтобы скрыть все волосы; на плечи наброшена кожаная куртка. В руках два крупных пучка укропа и петрушки. Голос слегка сиплый, видимо, от долгого зазывания на рынке.

СУЛЕЙМА. Геша, привет. Фотки от мужа не посмотришь?

ГЕША. Посмотрю.

СУЛЕЙМА. Ой, июль у вас жаркий, как у нас в Фергане, персики надо сажать... Зелень возьми. (*Протягивает два пучка зелени.*)

ГЕША. Да ладно ты с этой зеленью. Скоро мычать начнём... (*Берёт пучки и несёт в холодильник.*) В комнату проходи. Обувь можешь не снимать, я не убирался.

СУЛЕЙМА. Э, Геша, давай я уберусь. Мне ведь не трудно.

ГЕША. Ещё чего не хватало. Прходи в комнату, говорю.

Сулейма всё-таки снимает обувь и босиком проходит в комнату.

СУЛЕЙМА. А Галочка куда уехала? Давно что-то не вижу её.

ГЕША. К матери в Светлозёрск. Дочку тоже проведать надо. Родную мать месяцами на видит.

СУЛЕЙМА. Это нехорошо. Жизнь какая пошла... тяжёлая. Я с дочкой и с мужем тоже месяцами не вижу. Скоро уже забуду, как они на лицо выглядят. (*Смеётся.*) Дочка спрашивает: «Мама, ты когда мне приедешь жениха искать!» Я говорю: «Пусть отец ищет. Я в Москве зелень торгую, тебе на квартиру зарабатываю».

ГЕША. Где, у себя в Фергане хотите купить?

Геша садится за компьютер. Что-то набирает на клавиатуре.

СУЛЕЙМА. Э, зачем в Фергане. Там работы нет. Муж – учитель музыки. В школе копейки – покушать не хватит. Всё время по свадьбам, по шмадьбам... А как иначе, жизнь такая.

ГЕША. На каких он инструментах играет?

СУЛЕЙМА (*смеётся*). Э, я не знаю, как они по-русски называются... Не знаю, как сказать...

ГЕША. А, на ваших, народных?

СУЛЕЙМА. Да, да, народные. Ещё на аккордеоне играет. На гитаре. Только от музыки большой пользы нету. Соседка мне говорит: «Сулейма, чего ты как камень на одном месте

стоишь. Езжай в Россию зелень продавать: кинза, укроп, петрушка. В России у людей деньги есть, а зелень нет... Э, сколько народу ездит из Ферганы – одна ты какая-то...»

ГЕША (*подсказывая*). Интеллигентная?

СУЛЕЙМА. Ну... как бы испачкаться боишься. Я махнула рукой на всё и поехала.

ГЕША. Не жалеешь?

СУЛЕЙМА. Нет. Жалею, что семью не вижу, а больше ничего не жалею. (*Тоже смотрит на экран монитора.*) Ничего не прислал?

ГЕША. А ты мужу правильно адрес моего ящика продиктовала?

СУЛЕЙМА. Как вот написал, я всё сказала... (*Достаёт из кармана клочок бумаги.*) Гэ английская, доллар-завитушка, нэ русская, а русская. Восемь-восемь... Дальше он знает.

ГЕША. Ты про нижнее подчёркивание забыла. Смотри. (*Показывает на бумажке.*)

СУЛЕЙМА. Ай, ладно, пойду ему перезвоню. Пускай по-новой посылает... (*Идёт в прихожую.*) Геша, может, ты кушать хочешь? Я манты хорошие приготовила. Троюродная сестра приехала, свежие продукты привезла... Э, давай не стесняйся.

ГЕША. Да я не стесняюсь. Аппетита нет.

СУЛЕЙМА. Я вижу, ты на лицо какой-то стал... Потемнел как-то. Хотя не узбек. (*Смеется.*) Что ты всё один да один, в гости заходи, у меня всегда народу много.

ГЕША. Зайду как-нибудь.

Дверь вдруг сама открывается и на пороге появляется Понтий с кожаной сумкой на плече. Он практически сталкивается с Сулеймой в дверях.

ПОНТИЙ. Опа! Прошу прощения... Как-то дверку вы закрыть забыли...

СУЛЕЙМА. Ой, всё, я ухожу. Не буду мешать. Спасибо, Геша.

ГЕША. Да не за что пока.

СУЛЕЙМА. В гости не забудь... (*Понтию.*) Прошу прощения.

ГЕША. Ладно. Как-нибудь.

Сулейма уходит. Геша идёт в комнату и отключает компьютер. Понтий сбрасывает туфли и направляется на кухню.

ПОНТИЙ. Вежливая цыганка – откуда?

ГЕША. Узбечка. Из Ферганы. Квартиру напротив снимает.

ПОНТИЙ. Ничего узбечка. В гости собираешься?

ГЕША. Ты плохо понял. Она приглашала на обед.

ПОНТИЙ. На стройке вкалывает?

ГЕША. Зеленью торгует.

ПОНТИЙ. Хм, копейки. (*Достаёт из сумки три бутылки пива и выставляет на стол.*)

ГЕША. Не скажи: собралась квартиру покупать. В Москве.

ПОНТИЙ. Может, тебе тоже зеленью торговать, а?

Геша заходит на кухню и видит пиво на столе, недовольно качает головой.

ГЕША. Не смешно.

ПОНТИЙ. Смешно не смешно – Галка всё равно за пивасиком погонит.

ГЕША. Можно подумать, ты не знал, что она к себе домой...

ПОНТИЙ. Не знал. Мы диплом защитили, проект закрыли. Откуда я знаю, где она.

ГЕША. В Задрищенске. Знай.

ПОНТИЙ. Классовая ненависть, что ли?

ГЕША. Классовая радость.

ПОНТИЙ. В чём лично моя вина? Да, родился в Москве у обеспеченных родителей – и что?

ГЕША. А разве я в чём-то виноват?

ПОНТИЙ. Ну, и к чему клонишь?

ГЕША. Пиво открывай.

ПОНТИЙ. Откуда я знаю, где у вас ключи лежат.

ГЕША. Разве?

ПОНТИЙ. Представь.

ГЕША. Что-то у тебя с памятью. Столько раз мы на этой кухне квасили... (*Достаёт с полки консервный ключ.*) Перестраховался ты.

ПОНТИЙ. Забыл. Пустяки в голове не держу. (*Открывает пиво.*) Зачем про Галку наврал? Думал, я быстрее приду, что ли?

ГЕША. Не знаю... Просто соврал. Учусь врать.

ПОНТИЙ. Меня зачем позвал?

ГЕША. Сделку хочу предложить.

ПОНТИЙ. Ты вроде с коммерцией не любитель связываться.

ГЕША. Даже не сделка. Предложение.

ПОНТИЙ. Ну.

ГЕША. Я в лицее взял в бухгалтерии под расписку сумму денег. Галка об этом не знает пока, ей говорить не надо.

ПОНТИЙ. Так.

ГЕША. И мне ещё нужно долларов пятьсот.

ПОНТИЙ. Так.

ГЕША. Я сейчас визу делаю, в Америку.

ПОНТИЙ. Так.

ГЕША. В общем, я капитально влез в долги.

ПОНТИЙ. Так.

ГЕША (*срывается*). Хватит такать!.. Извини. Мне нужно перезанять на несколько месяцев. Я напишу тебе расписку. Как только получу первую зарплату в Америке, сразу вышлю. Я понимаю, дурацкая ситуация, но мне больше не у кого занять.

ПОНТИЙ. Ну понятно. Кто ж поверит. А вдруг пропадёшь бесследно?

ГЕША. Вот именно. Это ты знаешь, что я люблю жену и ребёнка и не могу бесследно исчезнуть.

ПОНТИЙ. Ты мне свою семью в залог, что ли, предлагаешь?

ГЕША. Это уж как тебе совесть подскажет.

ПОНТИЙ. Моя совесть – ручная кошка, её погладишь, она быстро успокаивается.

ГЕША. Ну. (*Пьёт пиво.*) Что скажешь, Понтий?

ПОНТИЙ. Ты меня так никогда не называл...

ГЕША. Думал, тебя оскорбляет такое сравнение. Зачем обижать?

ПОНТИЙ. Понтий Пилат тут не при чём. Это от фамилии Пономарёв.

ГЕША. Что-то связи не улавливаю.

ПОНТИЙ. Я улавливаю. (*Пьёт пиво.*) Думаешь, там на квартиру заработаешь?

ГЕША. Думай не думай – другого выхода не знаю. Такую сумму за просто так никто не даст.

ПОНТИЙ. Логично. В ипотеке и квартира сгорит, и деньги. Здесь тебе негде заработать.

ГЕША. И это печально.

ПОНТИЙ. Когда деньги нужны?

ГЕША. Лучше до возвращения Галки.

ПОНТИЙ. Записано. *(Помолчав немного.)* Только ты её не терроризируй оттуда... всякими расспросами там, наездами. Она ведь свободный человек?

ГЕША. Свободный.

ПОНТИЙ. Мы все свободные люди. И никому ничего не должны. *(Поднимает бутылку вверх.)* Ну что. За удачное приземление в Штатах ненавистной Америки!

ГЕША *(тоже поднимая бутылку).* Хотя бы за удачный вылет.

Геша и Понтий чокаются бутылками и пьют.

Прошло ещё два месяца. За окном сентябрь уже подпаливает кончики листвы. Облачно. Галка за столом что-то чертит на ватмане. По телевизору передают астрологический прогноз:

ТЕЛЕВЕДУЩИЙ. «... Именно сегодня, пятнадцатого сентября, у Рыб будет удобное время для того, чтобы начать новые дела, завязать новые знакомства, а также расстаться с теми, кто изрядно надоел. А вот Раков ждёт совершенно противоположная ситуация – ничего нового начинать нельзя, знакомиться тоже нельзя, а вот расставаться...»

ГАЛКА *(перекрикивая телевизор).* А вот расставаться и можно, и нужно! *(Выключает телевизор с пульта.)* Какие же дебилы живут по вашим правилам, а?..

Звонит сотовый телефон.

Да, слушаю... Помпончик, я не могу... Я понимаю, диплом получили, тем более, теперь нужно работать... За квартиру платить надо. У меня ведь нет десяти квартир, как у некоторых... Ну, ладно, не обижайся. Ты сам сказал, надо определяться в жизни – вот, я пытаюсь определиться... Олег, чего ты орёшь!.. Нет, не поэтому... Я не могу с тобой увидеться, потому что мой муж уезжает через девять дней. Вернее, улетает чёрт знает куда... Да, визу открыли... Не говори ерунды!.. Всё, я уже не могу больше говорить... У меня там на плите закипело! Всё!..

Отключает телефон и швыряет его на диван-кровать.

Слышен звонок в дверь. Галка идёт открывать.

Сейчас, сейчас.

С растерянной улыбкой появляется Сулейма, она явно не ожидала увидеть Галку.

СУЛЕЙМА. А, здравствуй, Галочка... Зелень забыла. Потом попозже принесу. Целый день на рынке под дождём стояла, замёрзла вся...

ГАЛКА. Заходи, Сулейма. Без зелени как-нибудь... Хочешь я тебе чай поставлю?

СУЛЕЙМА. Ой, спасибо, Галочка. Если угостишь, я посижу немного. *(Проходит на кухню и садится за стол.)* Я у Геши хотела про фотографии спросить... муж обещал прислать. Там фотки племянников, родственников. Недавно у племянника свадьба...

Галка разжигает плиту и ставит чайник на газ.

ГАЛКА. Гешка щас с документами разбирается. Через девять дней в Америку... *(Вдруг застыла на месте.)* Господи, через девять дней. Цифра какая жуткая... *(Крестится.)*

СУЛЕЙМА. Да, да, я слышала. *(Оживляется.)* Как же он там жить будет? Без родни, без знакомых. Переночевать негде, покушать.

ГАЛКА. Говорит, там у евреев в Нью-Йорке много всяких шарашек по трудоустройству. Не знаю, конечно, насколько это серьезно... (*Тяжело вздыхает.*) Переживаю я за Гешку, честно. Столько денег в лицее занял... Не дай бог накроется всё медным тазом.

СУЛЕЙМА (*сочувственно цокая языком и качая головой*). Ай-яй-яй... Ой, Галочка, у меня муж тоже спрашивает, как туда поехать. Я говорю, сиди в Фергане. Я на зелени больше заработаю. Тем более скоро зима, цены поднимутся.

ГАЛКА. Можно я тебя Соней буду звать?

СУЛЕЙМА. Я тебе давно говорила – конечно.

ГАЛКА. Соня, я закурю?

СУЛЕЙМА. Э, кури, зачем спрашиваешь. Ты ведь не у меня в Фергане, ты у себя в Москве.

ГАЛКА (*закуривая сигарету*). Сонь, у вас в Узбекистане часто разводятся?

СУЛЕЙМА. Редко. У нас это плохо считается. Ну, в Ташкенте побольше, наверно. А чего спрашиваешь?

ГАЛКА. Интересно. А тебя муж ревнует?

СУЛЕЙМА. Ой, не спрашивай. (*Машет рукой.*) Вчера до слёз меня довёл. Ты, говорит, нашла там кого-то, домой три месяца не едешь. Кого я нашла! – на рынке с утра до вечера, и в жару, и в холод. Ай, все мужики ревнуют.

ГАЛКА. А жёны часто у вас изменяют?

СУЛЕЙМА. Ой, Галочка, ты вещи такие спрашиваешь. Разве об этом кто скажет. Убивать будут, никто не сознается.

ГАЛКА. Вот это правильно. Сонь, а ты не хочешь, чтобы муж сюда в Москву перебрался?

СУЛЕЙМА. Э, он сам не хочет. Зачем я, говорит, буду у тебя на шее сидеть. Я мужчина, должен семью содержать.

ГАЛКА. Но семью, так понимаю, ты содержишь?

СУЛЕЙМА. Я, конечно... (*Смеётся.*) Деньги ему отправляю, говорю, скажи, что ты заработал. Он гордый... но деньги берёт. (*Переходит на заговорщицкий тон.*) Галочка, ты не можешь у мужа узнать, кто ему визу делал? Какая фирма? А то боюсь – в Москве столько обманщиков, деньги отдашь, потом ничего не увидишь.

ГАЛКА. Всё-таки мужа решила отправить?

СУЛЕЙМА. Э, на всякий случай, может, племянник поедет. Говорит, хочу, как белый человек жить – на мерседесе ездить, и в центре Москвы чтобы квартира большая.

Опять звонит сотовый телефон.

ГАЛКА (*по телефону*). Да... А кто это говорит?..

СУЛЕЙМА. Ладно, Галочка, я пойду.

Сулейма потихоньку выходит, а Галка продолжает говорить по телефону.

ГАЛКА. Лилька, ты что ли?.. Богатой будешь. Голос, говорю, изменился. Осипла, что ли?.. Геша? Ну да, в Америку собрался... А как я его удержу. Он себе это в голову вбил... Понтий? Пономарёв, что ли?.. Откуда я знаю, как он со своей женой живёт. Мы с ним проект сдали, диплом защитили и, как говорится, череп об череп – кто дальше... Ты что, Лиль, ничего у меня с ним не было. Мало ли кто что говорил... Лиль, ну зачем же я мужинку буду у своей подруги уводить. Тем более, у меня муж любимый. Мало ли что злые языки говорят...

Слышно, как в дверь вставляется ключ и щёлкает замок.

Ладно, давай, а то мне уже некогда. Соседка звонит. Пойду дверь открывать.

Входит Геша: на нём модный осенний плащ, франтоватая шляпа и современный кейс в руках. Он останавливается перед зеркалом в прихожей и смотрит на себя.

ГЕША. Уже с порога слышу, как ты врёшь кому-то.

ГАЛКА. Да Лилька всё про тебя спрашивает. Достала уже.

ГЕША. Про меня? Странно даже... Хотя нет. Наверное, хочет узнать какие у нас отношения.

ГАЛКА. Да ну, перестань, зачем ей эти глупости.

ГЕША. Как зачем – а если она решила вернуть Пономарёва. Вдруг ты с ней воевать начнёшь.

ГАЛКА. Глупости какие. У Поньки жена есть.

ГЕША. Ну да, сама же рассказывала, его друг всё время около неё крутится. Хотя какой это к чёрту друг.

ГАЛКА. Никто свечку не держал.

ГЕША. С вами тоже никто свечку не держал, хотя все говорят...

Геша идёт на кухню и выкладывает содержимое из кейса – это книги, пенал, линейки.

Вот, Алёнке для школы кое-что купил. Всё-таки первый класс, это как первый раз замуж.

ГАЛКА. Это уже не смешно. Все знают, у нас хорошая семья, я тебя люблю...

ГЕША. Это очень даже смешно. Только сейчас встретил Капитолину Ивановну – завхоз с лица, помнишь?

ГАЛКА. Откуда я помню, кто у тебя там в лице.

ГЕША. Помнишь. Она тебе в прошлом году предлагала прописаться у неё вместо племянницы. Капитолина Ивановна говорит, что очень часто видела тебя вместе с Пономарёвым.

ГАЛКА. Что же здесь удивительного – сколько мы вместе сдали проектов.

ГЕША. Говорит, всё время за ручку ходят. Часто видела вас на Юбилейной – ну там, где квартира Пономарёва отца.

ГАЛКА. И что – ходить за ручку предосудительно?

ГЕША. Нет, конечно. Сексом заниматься тоже не предосудительно. Если у тебя нет любимого мужа и ребёнка. Хотя тоже не помеха.

ГАЛКА. Ты слова не даёшь вставить.

ГЕША. Я молчу. Говори.

ГАЛКА(*после некоторого молчания*). Я не хотела тебе говорить... Просто неприятно это всё. Зачем портить отношения.

ГЕША. Действительно, зачем. Отношения и так испорчены.

ГАЛКА. Издевайся сколько влезет, мне не в чем оправдываться.

ГЕША. Очень долгое вступление, зал уже уснул.

ГАЛКА. Я давно нравилась ему.

ГЕША. Директору лицея?

ГАЛКА. Не прикидывайся идиотом, ты знаешь о ком я говорю.

ГЕША. Не знаю.

ГАЛКА. Понтию. Олегу.

ГЕША. Ужасное откровение. Даже не знаю, как теперь жить с этой правдой.

ГАЛКА. Смейся, смейся. Я вынуждена была подыгрывать ему. Он москвич, у него куча знакомых – нужных.

ГЕША. Подыгрывать?.. (*Играет невероятную задумчивость.*) Ха – кажется, я перестал понимать значение слов. Нет, я понимаю: переспать, влюбиться, изменить, чирикнуться, перепахнуться... А что значит подыгрывать?

ГАЛКА. Подыгрывать – это значит, притворяться влюблённой. Это значит, строить глазки, ходить за ручку, целоваться при встрече, игриво улыбаться, когда тебе тонко намекают на толстые обстоятельства... (*Тяжело вздыхает.*) Вот. Теперь я сказала всю правду.

ГЕША. Я с Лилькой, с твоей подругой, тоже целовался при встрече. Наверное, люди думают, что мы любовники? Как теперь с этим жить?! (*Театрально хватается за голову руками.*)

ГАЛКА. Ты просто маньяк. Физиология тебе важнее, чем какие-то душевные влечения. Вон сколько подруг – изменяют мужьям налево и направо! Они даже ни грамма не подозревают – у них на голове уже лес вырос. Неужто я такая идиотка, не могла бы скрыть от тебя всей правды? Да мне гораздо проще подставить ему где-нибудь в кабинете или в студии, чтобы отвязаться от него и не ходить с ним за ручку, за ножку и за другие части тела. Все именно так и делают! Но я вынуждена была играть, вздыхать, мигать, крутить задом, чтобы просто дурачить его.

ГЕША. А может, ты всех дурачишь? Даже себя. Знаешь, можно ведь заиграться: играешь влюблённого, потом бах – и влюбился!

ГАЛКА. Я всё прекрасно понимаю. Поэтому я тебе всё рассказываю. Кстати, недавно звонил Пономарёв. Я сказала, что больше не могу с ним видеться.

ГЕША. Не могу или не хочу?

ГАЛКА. И то и другое. Ну что ты с ножом к горлу пристаёшь?! Я боюсь ему грубить, обижать – не дай бог начнёт врать или шантажировать меня.

ГЕША. Может быть, я ему просто морду начищу, а?

ГАЛКА. Нет.

ГЕША. Почему? Жалко бедняжку?

ГАЛКА. Ты знаешь его язык – он потом меня выставит так, со мной никто общаться не захочет. А наш круг очень узок... Можно, конечно, плюнуть на всё и работать завклубом в каком-нибудь Дворце культуры строителей. Но я круглая отличница! Специалист высшей квалификации – даже для Москвы! Я знаю всю импортную аппаратуру как свои пять пальцев. Вон Лилька перебивалась с тройки на хрен, но ведь москвичка – чёрт возьми – все площадки для неё открыты. Может быть у меня много амбиций, тебе виднее, но я свой талант, который мне дан Господом Богом, хоронить не собираюсь!

ГЕША. Я тебе этого и не позволю... (*Помолчал немного, вздохнул.*) Поэтому освобождаю тебя.

ГАЛКА. В смысле?

ГЕША. Предлагаю тебе подать на развод, когда я уеду: ну, типа, злостный неплательщик алиментов, трали-вали, сбежал с родины, не желает воспитывать ребёнка... Разведут в одностороннем порядке, меня объявят в розыск федерального значения, будешь получать субсидии как мать-одиночка, будут льготы какие-то... Не подумай, я не отказываюсь помогать вам, тебе и Алёнке. Каждый месяц буду посылать деньги, иногда посылки с подарками.

ГАЛКА. Ты к чему это?

ГЕША. У тебя будут развязаны руки. Ты снова можешь выйти замуж.

ГАЛКА. Если нужно, я и так смогу выйти, без жертвоприношений.

ГЕША. Да. Но тебе не надо оправдываться, и стервой не будешь выглядеть: муж сбежал – вольна что угодно делать. Я о твоей репутации.

ГАЛКА. Значит, решил оставить меня. Молодец.

ГЕША. Молодец. Я же чувствую: ваш роман с Пономарёвым не закончился. Если не расстанемся, он вспыхнет с новой силой. А если расстанемся, мне уже будет всё равно. Другого варианта я не вижу.

ГАЛКА *(с новой силой)*. Ты вбил себе в голову какую-то маразматическую тупость! Ты выдумал то, чего нет!

ГЕША *(морщась)*. Я тебя умоляю. Зачем тратить столько сил, когда всё уже решено. Не нами решено – вон там решено. *(Показывает пальцем в небо.)* Надо иметь мужество. Надо принимать от жизни всё, что она даёт...

Звонит телефон Геши.

(Говорит по телефону.) Да, я слушаю... *(Смотрит на экран телефона.)* Можете говорить.

Геши демонстративно включает громкую связь и держит телефон на вытянутой руке.

ГОЛОС ПО ТЕЛЕФОНУ. Добрый день, это «Флайер турс». Вы должны отправляться уже через два дня – слава богу, там заминка в предвыборной кампании, появилось окно... В аэропорту Кеннеди вас встретит наш человек. Успеете?

ГЕША. Успею. У меня вещей, как говорится, только подпоясаться.

ГОЛОС ПО ТЕЛЕФОНУ. Вы ведь женаты?

ГЕША. Ну, как сказать... У неё другая семья.

ГОЛОС ПО ТЕЛЕФОНУ. Это даже лучше.

ГЕША. Да, остались чисто формальности.

ГОЛОС ПО ТЕЛЕФОНУ. Тогда счастливого полёта.

ГЕША. Спасибо за добрые слова. Спасибо, что всё так быстро, без проволочек...

ГОЛОС ПО ТЕЛЕФОНУ *(мрачно)*. Вы, главное, там в аэропорту махинаторам в руки не попадитесь. Похитрее будьте...

ГЕША. Да, кроме себя надеяться не на кого... До свидания. *(Кладёт трубку.)*

ГАЛКА. Через два дня? Так быстро?

ГЕША. В ноябре у них выборы президента – иначе полечу только после Нового года. Оказывается, выборы там грандиозная движуха...

ГАЛКА. Гешка, прости меня! Я не думала, что вот так всё получится. *(Обнимает мужа и плачет.)* Я ничего этого не хотела. Прости!..

ГЕША. Я знаю, если бы мы остались жить в своём Мухосранске, ничего этого не было бы. Мы бы дожили до пенсии, тихонько ненавидели друг друга и вместе пололи грядки на огороде. Но разве такая жизнь – это жизнь?

ГАЛКА. Геша... прости.

ГЕША. Я не в обиде.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Прошёл год с небольшим. Та же квартира. За окнами зима, тяжёлые комья снега гнут ветви к земле. На стене квартиры висит несколько сосновых веток, украшенных ватой и блестящим «дождём». На столе стоит маленькая синтетическая ёлочка с новогодними цветными шариками в окружении банок от пива и пакетов с чипсами. В кресле-кровати кто-то спит, укрывшись покрывалом. Со стола слышится рингтон «Джингл бэлс», который поют непонятные гномики мультяшными жуткими голосами.

Покрывало откидывается и поднимается Галка, она спала прямо в одежде, видимо, вчера здесь была небольшая вечеринка. Голова её растрёпана, лицо помято.

ГАЛКА (механическим голосом говоря по телефону). Да. Кто это говорит?.. Его нет дома... Я ещё раз повторяю, Геша уехал в Америку. И больше не звоните сюда... Что?.. (Лицо её мгновенно оживает.) Гешка, ты, что ли? Ты куда пропал на столько?.. Откуда звонишь?.. Из Шереметьево?.. В смысле? Ты в тюрьме сидел?.. В Америке?.. Чума!.. Ну да, потом расскажешь... Жду, конечно.

Галка отключает телефон и ошарашенно смотрит перед собой.

Ничего себе – в тюрьме сидел... (Находит неполную банку пива и жадно пьёт её содержимое. Хрустит чипсами.) В тюрьме сидел...

Галка берёт телефон и набирает номер.

(Говорит детским игривым голосом, насколько это возможно в таком состоянии.) Помпончик, приветик! Это я, твоя птичка... Нет, я зайку не забыла... (Сменив игривость, серьёзным тоном.) Олег, тут новость большая... Нет, я не беременная. Гешка вернулся... Да, вот буквально звонил из Шереметьево... Наверно, только что прилетел... Почему не звонил? Говорит, там в тюрьму попал. Говорит, звонить не давали... Ну что ты беситься начинаешь!.. Я не сказала, что я с ним жить собираюсь... Нет, я групповуху тебе не предлагаю. Давай я сама с ним разберусь, а потом ты уже будешь делать свои дурацкие выводы... Олег, я тебя умоляю. Я тебе перезвоню, как только мы всё решим... Нет, я не побегу с ним в койку. Отстань!.. (Отключает телефон.)

Лавка перед подъездом замечена снегом. На расчищенном месте сидит Сулейма и с кем-то говорит по телефону. Она игриво смеётся и прикрывает рот ладошкой.

СУЛЕЙМА. Иншалла!.. Ты что такие глупости говоришь! Даже я засмушалась вся... Ой, ты мне так не говори больше. Ладно, хватит разговаривать, сейчас дочка должна с работы идти... Хорошо. Пока.

Появляется Геша с сумкой за плечами в демисезонном пальто и в кепке. Увидев его, Сулейма всплёскивает руками.

Геша! Ой, я думаю, ты или не ты идёшь. Насовсем вернулся?

ГЕША. Привет, Соня. Да кое-что из вещей забыл, вот решил вернуться. Как только заберу – назад в Америку.

СУЛЕЙМА. Ой, в пальто не замёрз?.. Э, отвык от русских морозов.

ГЕША. Шубы в Америке дорогие. Да и надевать некуда.

СУЛЕЙМА. Хорошо в Америке платят?

ГЕША. Если не конченный идиот, можешь прилично заработать.

СУЛЕЙМА. На квартиру заработал?

ГЕША. Заработал. На две квартиры. В центре.

СУЛЕЙМА. Иншалла! Зачем тогда в Америку опять?

ГЕША. Там к людям по-человечески относятся, не так как здесь – в родной стране без прописки хрен где на стоящую работу устроишься.

СУЛЕЙМА. Галочка, значит, опять одна останется?

Геша смотрит на неё, не зная, что ответить. Сулейма, чувствуя неловкость, уходит от темы.

Э, ладно, сами разберётесь – ваше дело молодое, ваше время золотое!

ГЕША. Ладно, Сулейма, заходи как-нибудь в гости, пока не уехал.

СУЛЕЙМА. Зайду обязательно. С дочкой познакомлю. Она у меня здесь живёт.

ГЕША. Хорошо. Заходите.

Геша заходит в подъезд и звонит в дверь. Галка открывает ему и несколько секунд стоит в растерянности.

Не соскучилась?

ГАЛКА. Соскучилась. *(Обнимает его.)* Раздевайся. Кушать будешь?

ГЕША. Да как-то... *(Снимает пальто.)* В самолёте хорошо кормили. Даже красное вино в бутылочках малюсеньких...

ГАЛКА. У меня пиво есть, если что.

Галка идёт к холодильнику и выставляет на стол две банки пива. Геша тоже идёт на кухню.

ГЕША. Как обычно – пивасик. Алёнку на Новый год чего не забрала?

ГАЛКА. До Нового года ещё пять дней... Я сама к матери собиралась.

ГЕША. Ну что ж, не меняй планы. Я загранпаспорт поменяю – и опять в бега.

ГАЛКА. Что у тебя там стряслось?

ГЕША. Обычное дело для нелегала – нарушение визового режима.

ГАЛКА. Как нелегала? У тебя же виза вроде...

ГЕША. Туристическая, на месяц. А я там уже больше года... С рабочей визой одна головная боль.

ГАЛКА. Привёз хоть чего-нибудь?

ГЕША. Не-а. Почти всё в залог забрали, зато на свободу выпустили.

ГАЛКА. Понятно. А я всю голову сломала, думала, серьёзное чего. Ты ведь уже с осени звонить перестал.

ГЕША. Ну, три месяца в тюрьме тоже не сахар. Хотя там и бананами кормят, и конфеты к чаю дают, но радости мало. Особенно, если отрезан от всего мира. Неизвестность хуже безнадёги – там хоть знаешь, чем всё закончится.

Галка наливает тарелку супа и ставит перед Гешей.

ГАЛКА. А я думала, нашёл кого.

ГЕША. Вот радости-то – полные штаны... (*Хлебают суп.*) А ты за Понтия не успела замуж?..

ГАЛКА. Как же при живом муже-то... Ты уж меня совсем за сволочь считаешь?

ГЕША. Я считаю, если кого-то любишь, надо быть с любимым человеком. Это всё условности: семья, муж, живой-неживой – полюбила, значит, вперёд!

ГАЛКА. Ты что думаешь, я к тебе сейчас в ноги брошусь, «прости, я ни в чём не виновата!» Не дождёшься.

ГЕША. Суп вкусный. Варить научилась.

ГАЛКА. Спасибо. Деньги ты, конечно, посылал, но толком насчёт будущего ничего не говорил. Собираешься ты возвращаться не собираешься, будешь с нами жить не будешь: я уж даже к гадалкам бегала.

ГЕША. Чего говорят?

ГАЛКА. Все по-разному...

Галка набрала в грудь воздуха и решила сказать что-то важное.

В общем, ты устраивал свою жизнь в Америке, а я устаивала здесь свою. Я не буду сейчас перед тобой оправдываться, не буду отвечать на всякие вопросы – нет. Я сейчас соберу вещи и уйду к Пономарёву. (*Идёт в комнату и собирает чемодан.*) Нет, не для того, чтобы стать его женой или любовницей. Я просто уйду от тебя.

ГЕША. Здорово. Я тебе это сразу предлагал. Не надо было бы и в Америку ехать.

ГАЛКА. Только не надо меня уговаривать. Может быть, я и сама пожалею о том, что сейчас делаю, но я больше так не могу. Ты улетишь обратно в Америку, Пономарёв займётся новыми проектами – в итоге, я останусь одна у разбитого корыта. Меня это совсем не устраивает.

ГЕША. Всё правильно. Жизнь даётся один раз – зачем её тратить на нищих проходимцев.

ГАЛКА. Ты хочешь сказать, что я расчётливая тварь? Что я продалась за московскую прописку? За квадратные метры? За понькины знакомства?

ГЕША. Вот ты всё и рассказала.

ГАЛКА. Я...

ГЕША. Поверь, я не имею права тебя упрекать – ты мать, ты думаешь о будущем нашего ребёнка. К сожалению, я как отец ничего не могу дать Алёнке, я проиграл эту битву за счастливую семью. Москва оказалась мне не по зубам... я сломал свои зубы...

Пауза.

Если проигравший обвиняет победителя, он жалок и ничтожен. Я никого не хочу обвинять, хотя... (*Улыбается.*) Знаешь, я в тюрьме, в общей камере, познакомился с неграми – классные ребята – учил их играть в подкидного дурака, так и не научил. Они узнали, что я работал учителем в лицее, хлопают меня так по плечу, говорят: (*с английским акцентом*) «О, профессор! (*Уже без акцента.*) Ты богатый человек!» Я говорю: «Какой к чёрту профессор, и совсем не богатый» – «Э-э, неправда, учитель уважаемый человек, значит, профессор!» Я говорю: «Хорошо, пусть уважаемый, но небогатый» – «Как это небогатый, сколько получаешь, а?» Я говорю: «Сто долларов» – «В день?» – «В месяц» – «В месяц!?» – у них глаза от удивления вылезли. – Этого не может быть! Ты врёшь, русский. Ты знаешь, что врачи, юристы и учителя считаются богатыми людьми? Ду ю ноу рашн? Ю бул щит!» /англ. Ты знаешь, русский? Ты грязно врёшь! Я даже растерялся сначала... Долго им объяснял про жизнь в России. На пальцах. Зачем, говорю, я бы приехал сюда мыть полы и возить тележки, если бы я получал такие

бабки... Знаешь, что они ответили?.. «Каких же граждан хочет воспитать ваше государство, если платит такие нищие зарплаты своим учителям?» Я был поражён – ладно бы это сказал какой-то белый умник, нет, это говорили негритосы, их схватили за воровство в супермаркете. О государственном устройстве мне говорил уголовник вместе со своей братвой!..

ГАЛКА. Философия. Что зря мусолить.

ГЕША. Я просто рассказал. Для меня это было таким же открытием, как и для них. Хм, встретились птицы и рыбы...

ГАЛКА. Извини, я пошла. Ключи вот – кладу на стол. *(Кидает ключи на стол.)*

ГЕША. Как мне повидаться с Алёнкой? До отъезда.

ГАЛКА. После Нового года. Ты уедешь ведь не сразу?

ГЕША. Всё зависит от наших бюрократов. Со штампом о нарушении визового режима ни в одну приличную страну не пустят. Паспорт менять по-любому.

ГАЛКА. Тогда позвонишь, когда узнаешь.

Галка берёт чемодан на колёсиках и уходит. Геша включает телевизор, потом компьютер, но его ничего не занимает. Он подходит к окну и смотрит на уходящую вдаль Галку.

Встретились птицы и рыбы:

Смотрят на крыльев изгибы,

На то, как блестит чешуя –

И не поймут ни ...

Прошло ещё несколько дней. Видимо, уже прошла встреча Нового года. Телевизор работает вовсю, на столе возвышается бутылка водки, почти допитая, и валяется несколько раскуроченных апельсинов. Геша спит на кресле-кровати в одежде, даже не укрывшись пледом.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА. В первый день Нового года хочется всем россиянам пожелать семейного тепла и уюта.

МУЖСКОЙ ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА. Пусть в Новом году к вам придут удача и любовь близких людей...

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА *(перебивая)*. Зачем любви приходиться, если она уже есть? Я думаю, пусть она приумножится...

МУЖСКОЙ ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА *(перебивая)*. Но приумножить можно только деньги. Любовь или есть, или её нет – поэтому...

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА *(продолжая)*. Поэтому пусть она навсегда поселится в вашем доме!

Дальше по телевизору звучит радостная бодрая музыка.

Робко несколько раз продребезжал дверной звонок. Не сразу Геша идёт открывать: сначала забрасывает в рот несколько долек апельсина со стола, приглаживает волосы, долго ищет тапки.

Геша открывает дверь, а на площадке стоит Сулейма с тарелкой в руках.

СУЛЕЙМА. Ой, я думала, ты ещё спишь, уходить хотела... Геша, с Новым годом тебя. Вот, манты узбекские попробуй, самые настоящие! У вас в магазинах такого не продают.

ГЕША. Спасибо. *(Разворачивается и идёт в комнату, затем ложится снова на кресло-кровать.)*

СУЛЕЙМА. Слушай, я тебе в холодильник поставлю.

Сулейма идёт на кухню и ставит тарелку в холодильник.

Потом проснёшься – покушаешь... Если Галочка захочет покушать, пусть мне в дверь позвонит, свежие манты ей принесу. *(Собирается уходить.)*

ГЕША *(внезапно)*. Сулейма, шампанское будешь?

СУЛЕЙМА *(мнётся у дверей)*. Э, Геша, я же не пью, зачем предлагаешь... *(Идёт в комнату.)* Если только за компанию. Немножко. Новый год всё-таки...

Геша быстро вскакивает со своей лежанки и достаёт из-под стола неоткрытую бутылку с шампанским.

ГЕША. Предлагаю выпить за успех в безуспешном деле. *(Откупоривает бутылку и разливает по стаканам на столе.)* Пусть у тебя всё сложится, как ты хочешь.

СУЛЕЙМА. Э, давай лучше за тебя выпьем. Вернее, за вас с Галочкой. Вы хорошие люди – дай вам Аллах здоровья.

ГЕША. Во – давай лучше за детей.

СУЛЕЙМА. Йахши. *узбек. Хорошо!*

Геша жадно выпивает свой бокал. Сулейма только прикладывается к бокалу и морщится.

Ой, газировку не могу пить. *(Смеётся.)* Пузырьки в нос лезут.

ГЕША. Неужели водку?

СУЛЕЙМА. Что такое говоришь! Я домашнее вино могу только пить. Хочешь принесу?

ГЕША. Нет, я уж лучше водочку. *(Наливает себе водку.)* Если хочешь, можешь себе вина принести.

СУЛЕЙМА. Э, нет, Геша, я не люблю пить. Ко мне племянница, двоюродная сестра приехала, тётя приехала – под Новый год хорошо посидели... Ай, потом голова болела. *(Смеётся.)*

ГЕША. Я тоже хорошо посидел, о вечном подумал. Ну – тогда с Новым годом! *(Залпом выпивает водку.)* Ух!.. Как будто бог в тапочках прошёл... *(Поглаживает себя сверху вниз по груди и по животу.)*

СУЛЕЙМА. Ты что, Новый год один встречал?

ГЕША. А кто мне нужен? Всё – новая жизнь в новом году! Хочу себе вторую жену подыскать. У вас там по несколько жён имеют, а?

СУЛЕЙМА. Ой, это редко. В кишлаках где-то ещё есть. Нужно чтобы мужчина очень богатый был, а то какая женщина согласится – никакая не согласится.

ГЕША. Опять деньги. Может, ты за меня замуж пойдёшь? А чё: зеленью торгуешь, я детей учу... А, слушай, ты на квартиру заработала?

СУЛЕЙМА. Э, Геша, я уже полгода назад квартиру купила. Где жила, эту квартиру и купила. Напротив тебя.

ГЕША. Красота. Муж как же?

СУЛЕЙМА. Гордый очень. Не хочет ехать. Говорит, ему стыдно на шее у жены сидеть. Ай, вы мужчины такие нежные.

ГЕША. А мне не стыдно. Галка предлагала в квартире у своего любовника жить – я тогда не согласился. Щас бы точно согласился... *(Подходит вплотную к Сулейме.)* Я щас бы на всё согласился... Год с лишним работал как хорёк, полы чистил, говно убирал за этими жирными буржуями... Один раз в канализации чуть не утонул: из магазина чистить отправили. Ага, вонью надышался, почти сознание потерял – лежу на дне, где это дерьмо течёт из супермаркета,

фу! – руки-ноги не двигаются. Вот и всё, думаю, трындец тебе настал, Геша. Сдохнешь как червяк в этой параше, и скажут, во ещё один нелегал очоурился... Я ничтожество!.. Утону в этом дерьме вместе с проблемами... А Галка за Поньку выйдет... фамилию сменит... Алёнку удочерят...

Геша наливает себе ещё водки и выпивает залпом.

Скажи, Соня, я симпатишный парень?..

Сулейма в ответ кивает головой.

Честно?.. Ну а как, ты бы могла со мной?.. Ну, понимаешь о чём я намекаю...

СУЛЕЙМА. Э, слушай, тебе хватит пить совсем... Пьёшь и не кушаешь, разве так можно...

Сулейма хватает Гешу за плечи и валит на кресло-кровать. Сразу видно, что она сильная женщина – Геша быстро обмяк и распластался на одеяле.

Отдыхай, дорогой... (*Накрывает его сверху пледом.*) Иншалла, какая хорошая семья была. (*Уходит.*)

На следующее утро. За окном мороз, на ветвях искрится снег, на окнах красуются морозные узоры. Геша так и спит под пледом. В дверях слышится звонок. Геша очевидно перепутал его с будильником, поэтому, не вставая, достаёт из-под головы подушку и швыряет её в будильник на столе – на пол летит посуда вместе с часами. Звонок раздаётся снова, тогда до Гешки начинает доходить, что звонят в дверь. Он садится на кровати с закрытыми глазами, собираясь с силами, чтобы встать.

ГЕША (*крича в сторону двери*). Сулейма, попозже зайди... Сил никаких нету.

Звонок раздаётся снова. Тогда Геша встает и медленно идёт в сторону двери, иногда покачиваясь и опираясь о стенку.

Иду! Хватит тренькать.

Геша механически открывает дверь и тут же идёт обратно в кровать, куда и ложится. В квартиру заходит Галка: в руках она держит пакет с фруктами и шампанским. Она проходит в комнату и видит разбросанные по полу апельсины и посуду.

ГАЛКА. Гешка, у тебя тут драка, что ли, была?.. (*Собирает с пола посуду и уносит её на кухню. Кладёт в раковину.*) Господи, у тебя тут кто кого валтузил? Или ты не помнишь ни фи́га, а, Геша? Ты зачем так надрался-то? Сегодня уже четвёртое января, Новый год прошёл – пора себя в порядок приводить.

ГЕША (*так же лёжа в кровати*). Зачем?

ГАЛКА. Зачем дурацкие вопросы? Ты собирался новый загранпаспорт делать, тебе в Борисов, домой надо. Или ты уже передумал за границу ехать?

ГЕША. Передумал.

ГАЛКА. А хозяйка приедет, ты чем ей за квартиру отдашь? Голый писюн покажешь?

ГЕША. Я её топором убью.

ГАЛКА. Ну, конечно, умнее ничего не придумал... *(Достаёт бутылку шампанского и фрукты.)* Вставай, похмеляться будешь.

ГЕША. Пономарёв подослал?

ГАЛКА. Он не знает, что я у тебя. Поднимайся.

ГЕША. Как же ты так? Без спроса у будущего мужа... *(Откидывает плед и садится на кровати.)* Ну, наливай, раз прискакала.

Галка разливает шампанское и подаёт бокал Геше.

ГАЛКА. По-скотски всё как-то у нас. Я от тебя ушла тогда, а в душе как будто кошки нагадили... Иду и думаю, вот сука, я ведь за этим человеком бегала, на шею вешалась, мечтала замуж выйти... Никогда не думала, что можно любовь вот так вот – раз – и всё развалилось.

ГЕША. Может это и не любовь была, так, желание. Свалился в Мухосранск талантливый умный парень, знает два языка, стишки царапает, рисует, интересуется наукой. Кругозор! – не то что местные бухарики, на углу деньги сшибают на боярышник.

ГАЛКА. погоди. Я хочу выпить за то, чтобы мы с тобой встретились через десять лет.

ГЕША. В смысле? Это намёк, чтобы я куда-нибудь свалил лет на десять?

ГАЛКА. Да нет, чтобы мы встретились как тогда, восемь лет назад. Ну, вроде бы снова познакомились.

ГЕША. Избави бог! – через десять лет я стану старым больным импотентом. Давай выпьем за счастливую жизнь врозь, отдельно. *(Пьёт.)*

ГАЛКА. Пей за что хочешь, я буду пить за своё. *(Пьёт.)* Думаешь, я наврала тебе про гадалок?

ГЕША. К чёрту, не хочу слушать эту муть. Старушки-колдушки, районные кукушки. Галка, это всё утешение для нищих.

ГАЛКА. Почему ты постоянно затыкаешь мне рот? Я что, всегда несу чушь?

ГЕША. Ну что ты – у тебя диплом с отличием... Говори.

ГАЛКА. Давай ещё выпьем. Для смелости. *(Снова разливает шампанское по бокалам.)*

ГЕША. Опасно. Я в Америке больше года жил без женщины. Могу не проконтролировать свои действия.

ГАЛКА. А я... *(Видимо, передумала говорить дальше и перешла на другую тему.)* Если что-то должно случиться, значит, так тому и быть.

ГЕША. Мудро.

Геша и Галка чокаются и пьют.

Ну, можешь рассказывать про своих гадалок.

ГАЛКА. Я когда к матери ездила Алёнку проведать... Там бабулька у неё знакомая. К ней со всей области едут. Не представляешь: я когда к ней подошла, она, как лазером, просветила меня всю – меня аж передёрнуло – как будто ток по позвоночнику пробежал.

ГЕША. Галь, я тя умоляю – давай без дешёвой романтики.

ГАЛКА. погоди, а то с мысли собьюсь. И она у меня спрашивает – давно, говорит, муж в Америке? Я прям остолбенела вся. Да уж год, говорю. Ну, жди, говорит, скоро приедет.

ГЕША. И что? Про Америку ей мать твоя сказала. А из Америки все когда-нибудь приезжают. Скоро – понятие растяжимое.

ГАЛКА. Я закурю? А то волнуюсь как-то.

ГЕША. Кури – чужая квартира-то.

ГАЛКА. В общем, она мне много чего рассказала... *(Закуривает сигарету.)* И про Понтия рассказала... И про то, что ты очень умный.

ГЕША. Если б я был дурак, ты бы не пошла к гадалке – она это просекла.

ГАЛКА. Погоди. И она мне так смотрит в глаза, и говорит: «Попомни моё слово – через десять лет вы сойдётесь!» Я говорю, в смысле, как сойдёмся? Она говорит – как обычно, как муж с женой. Сойдётесь, говорит, и будете жить.

ГЕША. Снова распишемся?

ГАЛКА. Ну, вроде как.

ГЕША. А я десять лет чего буду делать – она не рассказала?

ГАЛКА. Жить будешь.

ГЕША. А если женюсь? Вдруг у меня дети появятся? Или после тебя у меня – пустыня? Жалкая ничтожная жизнь? А если у вас с Понькой дети родятся – ты об этом подумала? Ничего про это не сказала?.. Умная гадалка. Она, видать, поняла, девке в таком состоянии можно впаривать что угодно. «Ваш брак совершён на небесах», – ты бы и в это поверила.

ГАЛКА. Так она и сказала, ваш брак на небесах, его никто не разрушит. Смейся, смейся...

ГЕША. Я над собой смеюсь – тупица!.. Ты права. Исходя из теории Мультивселенной, вокруг нас бесконечно множатся двойники – в параллельных Вселенных – бесконечные варианты наших жизней. Ты знаешь? Наше будущее размножается, как саранча на поле: где-то мы не разошлись, купили квартиру на Арбате, стали известными и богатыми; где-то встретились через десять лет, простили всё и снова счастливы... А где-то до сих пор живём в нищете на окраине Москвы. Без Пономарёва.

ГАЛКА. Ты стебаешься?

ГЕША. Ни капельки. Я подумал, наверное, в параллельной жизни, я тебя уже грохнул вместе с Пономарёвым. Вся ненависть там осталась. А как объяснить: другой бы уже давно мордобой устроил, а я пальцем не могу пошевелить! Даже в харю ему ни разу не плюнул. Мразью не обозвал... Может, я, правда, не мужик – так, пирожок ни с чем, дырка от бублика. Вшивый интеллигент.

ГАЛКА. Не накручивай себя. Понтий добрый, ты это чувствуешь.

ГЕША (*юродствуя*). А-а, ну тогда совокупляйтесь, дети мои. Ежели злой, я не позволяю.

ГАЛКА. Тебе что, важно знать – тыкает он в меня или не тыкает?

ГЕША. Всё-таки тыкает?

ГАЛКА. Духовная сторона – самое главное! Когда души соединяются, а не тело с телом.

ГЕША. Я так и не понял, что у вас соединилось? Может быть, твоё желание жить в Москве и его вожеление к твоей круглой попке? Или желание вместе заколачивать нехилые бабосы, а?

ГАЛКА. Не опошляй всё.

ГЕША. Стоп – я понял! Тебе нужна его квартира, его связи и московская прописка. Ему не хватает твоего умения ладить с людьми, твоих мозгов и настойчивости... Мда-а... У вас должно многое получиться – отличный тандем. Благословляю вас, чада мои...

ГАЛКА. Может быть ты и прав: я устала мотаться по съёмным халупам, Алёнку вижу раз в месяц, а то и меньше...

ГЕША. А я про дочь вообще молчу – больше года не видел! И когда теперь увижу?

ГАЛКА. Ты спокойно приедешь в гости, Понтий против не будет.

ГЕША (*мгновенно взрываясь*). Ёж вашу мать! Может я у вас и ночевать останусь? Точно – в ногах лягу. Вы будете чпокаться, а я буду засекать время – интересно же, сколько вы сможете...

ГАЛКА (*вдруг заплакала*). Гешарик, я сильно тебя обидела, я знаю. Ну... ну, прости меня, пожалуйста... Я согласна... Нет, я буду с тобой встречаться тайком от Пономарёва. Буду приезжать к тебе, когда захочешь.

ГЕША. Многомужество запрещено законом. Хотя какой я муж... объелся груш.

ГАЛКА. Ну хочешь, я разденусь?

ГЕША. Я что терапевт?

ГАЛКА. Ты ведь скучал по своей птичке? (*Ложится на диван-кровать.*)

ГЕША. А, понял, я гинеколог.

ГАЛКА. Ну, иди скорей.

ГЕША. Я не могу скорей... Мне нужно на целый день.

ГАЛКА. Ну, давай, это ведь так возбуждает. Ты был мужем, а теперь станешь любовником. Хочешь наказать Пономарёва? Накажи! Наставь ему рогов.

ГЕША. М-м, я боюсь ты влетишь. После такого воздержания...

ГАЛКА. Вот и отлично, я скажу, это его ребёнок. Пусть обеспечивает. Зато мы вдвоём будем знать правду... Я рожу от тебя кучу детей – у него много квартир, на всех хватит...

Галка страстно целует Гешу, снимает с него рубаху, майку...

Слышится звонок в дверь.

ГЕША. Идти открывать?

ГАЛКА. Не вздумай.

ГЕША. Почему? Официально ты ещё числишься моей женой. От кого я должен скрываться?

Геша отправляется к двери, но Галка останавливает его.

ГАЛКА. Ты даже не знаешь кто там.

ГЕША. Вот сейчас спрошу и узнаю...

Геша хочет что-то спросить, но Галка прикрывает ему ладонью рот. В дверь начинают колотить ногами.

Да чего там!.. озверели в корягу!..

ГАЛКА (*шипя как змея, Геше*). Заткнись, говорю!.. (*Набрасывается на Гешу как кошка и зажимает рот.*)

ПОНТИЙ (*из-за двери*). Галка!.. Я всё слышу – открывай!

ГАЛКА (*шёпотом*). Пиндец! Если Понтий узнает, что я была здесь, я тебя убью.

ГЕША (*шёпотом*). Всегда мечтал. У меня сейчас отличный момент – отомстить вам.

ГАЛКА (*шёпотом*). Если Понтий меня бросит, я с тобой тоже не останусь.

ГЕША (*шёпотом*). Извращенка с садистскими наклонностями.

ПОНТИЙ (*из-за двери*). Птица, открывай! Мне узбечка сказала, ты здесь.

ГАЛКА (*шёпотом*). Вот сука черножопая – кто её просил! (*Быстро приводит себя в порядок.*)

ГЕША (*шёпотом*). Сулейма прекрасная женщина в отличие от тебя. Будь она свободна, я бы давно её!.. Люблю смуглые прелести... чёрные волосы.

ГАЛКА (*шёпотом*). На хер ты ей нужен без квартиры и без денег. (*Быстро прибирает кресло-кровать.*) Она уже полгода как шарахается с одним азером – коллеги по рынку. Муж с Ферганы даже звонить перестал. Понял, проморгал бабу...

ПОНТИЙ (*из-за двери*). Птица, не делай глупости. Тут ведь первый этаж. Я сейчас элементарно загляну в окно.

ГАЛКА (*шёпотом*). Если вякнешь что-нибудь лишнее, я скажу, ты меня хотел изнасиловать. (*Кричит в сторону двери.*) Да не ори ты!.. Я в туалете сижу, живот схватило... (*Геше*). Ложись! Как будто спишь.

Галка укладывает Гешу на диван-кровать и забрасывает подушками. Затем бежит в туалет и спускает воду из унитаза. Идёт открывать входную дверь.

Подождать, что ли, не можешь... (Она хватается за живот и слегка сутулится, сделав страдальческую физиономию.)

Входит Понтий. Он злой, нервно жуёт жвачку, шарф торчит из кармана вместе со спортивной шапкой.

ПОНТИЙ. Птица, ты охренела, что ли?!

ГАЛКА. Не ори, он только щас уснул. Орал тут, матерился. Ты почему шапку снял?

ПОНТИЙ. Да насрать мне. Ты ведь к Лильке собиралась – с ней за Новый год выпить.

ГАЛКА. Гешка позвонил – плохо совсем. Если б от тебя жена ушла...

ПОНТИЙ. А ты скорая помощь, что ли? Искусственное дыхание делала?

Понтий заходит в комнату и смотрит на стол, на котором валяются чипсы, шкурки и апельсины, а под столом стоят пивные банки и пустые бутылки.

Если б я столько выжрал, я бы все стены облевал.

ГАЛКА. Представляешь – я как ушла, он всё пил не просыхая. К чему тут ревновать-то?

Понтий достаёт из-за пазухи бутылку марочного вина и ставит на стол.

ПОНТИЙ. Закуску притащи из холодильника.

Пока Галка достаёт из холодильника тарелку с крабовыми палочками, Понтий разливает вино по стаканам.

Ты когда за Алёнкой собираешься?

ГАЛКА. Да вот, щас Рождество пройдёт и поеду. Мама просилась с ней посидеть, а то, говорит, увезёте в Москву, не увижу совсем.

ПОНТИЙ. Я тут с матерью своей говорил насчёт школы... Не только насчёт школы... Она, говорит, даже Алёнке квартиру отпишу.

ГАЛКА (из кухни). Ух ты!

ПОНТИЙ. Правда, маман условие поставила.

ГАЛКА. Нам расписаться?

ПОНТИЙ. Это само собой. Она хочет, чтобы я удочерил Алёнку. Чтобы фамилия была Пономарёва. Тогда и в школу проще протолкнуть или в приличный лицей. И с документами мороки не будет. Алёна Пономарёва! – её и в наш институт легко возьмут. Так что думай.

Галка входит в комнату с тарелкой, которую ставит на стол. Затем она долго смотрит на притворяющегося спящим Гешу.

ГАЛКА. От Гешки бумага нужна будет, что он не против. Не знаю – согласится ли?

ПОНТИЙ. Согласится, он мне обещал. Ещё до Америки. Я ради этого даже долги все готов простить. (Встает перед кроватью с лежащим Гешей.)

ГАЛКА. Что за долги?

ПОНТИЙ. Моральные. Мужской разговор был... Я слова не нарушу.

ГАЛКА. Какие страсти. А я думаю, всё гораздо проще – ему надо постараться ради собственной дочери. Он что – враг ей?

ПОНТИЙ. Враг не враг... Может, у него гордость.

ГАЛКА. Чем гордиться-то? Полжизни прожил – ни квартиры, ни карьеры. В Америку полетел – в тюрьму попал. Нет, конечно, умный, талантливый. Но чё-то у него по жизни всё не так... Говорит, не в то время родился и не в том месте.

ПОНТИЙ. Ну, знаешь! Это не нам выбирать. Кому что Бог дал – с тем и живи.

ГАЛКА. Понятно. Давай пить не будем. Оставь ему бутылку и пойдём. Утром опохмелится, а завтра я с ним поговорю.

ПОНТИЙ. Логично. Мне тоже как-то не лезет здесь. *(Возвращает поднятый уже бокал на стол.)* Пошли?

ГАЛКА. Ну да. Пусть спит.

Галка и Понтий уходят на цыпочках и тихо закрывают дверь.

Гешиа поднимается, берёт вино и идёт выливать его в раковину. Затем берёт телефон и набирает номер.

ГЕША. Алло, Валентина Сергеевна?.. Да, это Геша, ваш квартирант. Валентина Сергеевна, тут такое дело... В общем, мы с Галкой решили съехать с вашей квартиры... Да, в Борисов вернёмся. Не получается у нас в Москве зацепиться. Да и Алёнка без нас скучает сильно... Да, я деньги за эти дни вам на столе оставляю... Ключи куда? Я ключи от квартиры Сулейме оставляю, соседка напротив. Да-да, она уже полгода как квартиру купила здесь... Хорошо. И вас с Новым годом... Всего доброго. *(Кладёт трубку.)*

Гешиа достаёт лист бумаги и что-то пишет. Затем складывает бумагу несколько раз. Снова набирает номер, нажимает на громкую связь и кладёт телефон перед собой.

Алло... Пономарёв далеко от тебя? Говорить можешь?..

ГАЛКА *(по громкой связи).* Он в магазин зашёл. Ты всё слышал?

ГЕША. Не глухой. Сначала хотел вскочить и морду ему начистить – да тебя пожалел. Алёнку ещё больше...

ГАЛКА *(по громкой связи).* Геша, это была стрессовая ситуация, надо поговорить в спокойной обстановке...

ГЕША. Не надо ничего, я всё решил. В общем, я домой в Борисов уезжаю...

ГАЛКА. Как знаешь.

ГЕША. С квартиры съеду, с Валентиной Сергеевной уже созвонился. Так – по поводу Алёнки. Да, ты права, я хочу, чтобы мой ребёнок жил в хороших условиях. Я ничего этого дать не могу – к сожалению... Я дал только свои гены и любовь. Поэтому в Борисове схожу к нотариусу и напишу согласие на то, чтобы Пономарёв удочерил Алёнку...

ГАЛКА *(по громкой связи).* Отказ в его пользу?

ГЕША. Нет, мой отказ в вашу пользу. Приходится признать, он родился вовремя и в нужном месте. В отличие от меня.

ГАЛКА *(по громкой связи).* Других жизнь бьёт похлеще! И никто не жалуется...

ГЕША. Нет, если бы я родился жабой, я бы даже не задавался такими вопросами...

ГАЛКА *(по громкой связи).* Всё, он уже вышел из магазина. Пока... *(Разговор обрывается.)*

ГЕША. А, уже вышел из магазина?.. Пока. *(Отключает связь.)*

Вечер этого же дня. На землю медленно летят мохнатые хлопья снега. Сулейма стоит возле заснеженной скамейки, что около подъезда, и разговаривает по телефону.

СУЛЕЙМА. Э, слушай, если будешь такие глупости говорить, мне больше не звони. Ко мне муж должен приехать, я уже больше года его не видела... Как зачем? Ты головой не соображаешь?.. У меня дочка здесь, племянница... Я тебе дверь не открою!..

Из подъезда выходит Геша с чемоданом в руках и с сумкой на плече. Сулейма сразу же кладёт трубку и прячет телефон.

ГЕША. Привет, Сулейма. Не помешал?

СУЛЕЙМА. Нет. Знакомая звонила, просила зелень принести. Уже договорилась.

ГЕША. У меня тоже к тебе просьба одна. *(Достаёт из кармана ключи и записку.)* Я с квартиры съезжаю – вот, ключи, будь добра, Валентине Сергеевне передай, пожалуйста. *(Отдаёт ключи Сулейме.)*

СУЛЕЙМА. Насовсем уезжаешь?

ГЕША. Если б я как ты зеленью торговал... Кому нужен нищий учитель.

СУЛЕЙМА. В Америку, значит, не поедешь?

ГЕША. Не знаю. До конца жизни ещё долго, может, куда-нибудь и пристроюсь... Ладно, Сулейма, прощай. *(Обнимает её.)* За манты и за зелень особое спасибо – рахмат.

СУЛЕЙМА. Пусть Аллах тебе поможет.

ГЕША. Ну да, когда-нибудь ведь должен помочь...

Геша разворачивается и уходит в снегопад, постепенно растворяясь за белыми хлопьями.

ЗАНАВЕС

Андрей Эдуардович Кружнов